

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Аманбаева Дилноза Алишеровна

«УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Работа защищена

«_____» _____ 2015 года

Оценка _____

Зав.кафедрой _____

Нукус 2015 год

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени Ажинияза**

Факультет Филологический

Студентка Аманбаева Дилноза

Кафедра русской филологии

Научный руководитель:

Учебный год: 2014 - 2015

канд.фил.наук, доц. Хошанов Б.Х.

Тема выпускной квалификационной работы:

«УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ»

А В Т О Р С К А Я   А Н Н О Т А Ц И Я

Актуальность избранной темы: Очень мало сделано по изучению языка сибирских писателей в прошлом и настоящем. Критические статьи в журналах, альманахах об отдельных писателях и отдельных художественных произведениях и рецензии не в полной мере заполняют этот пробел. Выбор темы выпускной квалификационной работы продиктован необходимостью исследования «языка деревни» в прозе В. М. Шукшина.

Цель и задачи: Целью данной работы является изучение лексических и морфологических особенностей глагольного словоупотребления в произведениях В.М. Шукшина.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования данной выпускной работы стала изучение употребление глаголов в деревенской прозе В.М.Шукшина.

Методологические исследования: Основной метод исследования – контекстуальный анализ. В работе применялись описательный, сопоставительный и количественный (квантитативный) методы.

Научная новизна исследования: Работа представляет собой первый опыт изучения роли глаголов в творчестве В.М.Шукшина, в работе даются рекомендации по изучению употребления глаголов.

Практическая ценность: Материалы выпускной работы могут быть использованы в школе и вузе при изучении самостоятельной части речи глагола, на заседаниях лингвистических кружков в вузах, факультативных занятиях по русскому языку в школах.

Структура работы: Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Изучены указанные категории, даны рекомендации по изучению и анализу употребления глаголов в деревенской прозе.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Студентка

Аманбаева Д.

О Т З Ы В

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Аманбаевой Дильнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе», Нукус, 2015 год.

Выпускная квалификационная работа Аманбаевой Дилнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе», как явствует название, посвящена изучению употребления глаголов в произведениях писателей «деревенской прозы». Автор в своей выпускной работе изучает проблему употребления глаголов в произведениях сибирских писателей в прошлом и настоящем. Автор работы детально дает определение понятия глагола, его грамматических категорий, таких как вид, наклонение, время, залог, а также способы словообразования глаголов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, где даются цели, задачи, актуальность темы. Основная часть работы состоит из двух глав. В первой главе рассматривается глагол как самостоятельная часть речи. Автор дает конкретное определение грамматическим категориям глагола: вид, наклонение, залог, время. Кроме того, автор выпускной квалификационной работы Аманбаева Дилноза отдельно рассматривает вопрос о способах словообразования глаголов в современном русском языке.

Вторая глава посвящена раскрытию проблемы употребления глаголов в рассказах русского писателя В.М.Шукшина. В данной главе автор Аманбаева Дилноза уделила большое внимание понятию «деревенской прозы» как литературного жанра, выделила этапы развития «деревенской прозы» в русской литературе, а также раскрыла основную проблему выпускной квалификационной работы – употребление глагола в произведениях В.М.Шукшина.

Фактически данная работа представляет собой методические разработки по изучению употребления глагола в «деревенской прозе»,

способов словообразования глаголов в современном русском языке. Автор работы изучила большую литературу по данной проблеме, собрала и отработала большое количество фактического материала.

Работы студентки 4 «б» курса Аманбаевой Дилнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе» полностью отвечает всем требованиям, предъявленным к студенческим выпускным квалификационным работам, и мы рекомендуем работу к защите.

Научный руководитель:

доц.Хошанов Б.Х.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Аманбаевой Дилнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе», Нукус, 2015 год.

В своей работе студентка Аманбаева Дилноза поднимает проблемы исследования одной из сложных отраслей грамматики – морфологии, а именно употребление глаголов и способы его словообразования. Задание, а также содержание работы отвечает основной цели и показывает уровень подготовленности студента по его специальности. Материал работы излагается логично. Выпускная работа вполне отвечает требованиям и объему поставленного задания. Структура выпускной работы содержит введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Актуальность темы, выбранной автором работы Аманбаевой Дилнозы, определяется тем, что такие аспекты исследования глаголов, его грамматические категории, как вид, наклонение, зало, время, способы словообразования глаголов, а также употребление глаголов в речи сибирских писателей, не нашли пока в лингвистической литературе полного отражения. Автор выпускной работы правильно выявил типичные проблемы, которые были подняты в данной работе.

Уже структура работа свидетельствует о важности данной работы. Описание во введении темы, ее актуальности, целей и задач работы очень уместны. В первой главе приводятся научные данные о понятии глагола и его грамматических категориях, столь необходимых для студента. Первая глава представляют собой очень необходимые сведения для будущего учителя русского языка и литературы. Вторая глава работы посвящена изучению места глаголов в произведениях русского писателя В.М.Шукшина.

Выпускная квалификационная работа Аманбаевой Дилнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе» самым прямым образом

связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе. Работа представляет научное и практическое значение. Язык работы прост и доступен для студента.

Студентка собрала большое количество научного, фактического материала, который соответствует тематике глав и параграфов.

В работе использовались следующие методы и приемы научного исследования: контекстуальный анализ, описательный, сопоставительный и количественный (квантитативный) методы.

Работа фактически является учебным пособием для преподавателей русского языка по изучению морфологии русского языка, а именно глагола. Итоги работы могут быть использованы студентами, магистрантами, преподавателями в своей работе.

Работа представляет собой законченное исследование, а ее автор Аманбаева Дилноза заслуживает положительной оценки.

Зав.кафедрой

русской филологии КГУ

доц. Мамбетова Р.Б.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Аманбаевой Дилнозы «Употребление глаголов в деревенской прозе», Нукус, 2015 год.

Выпускная квалификационная работа Аманбаевой Дилнозы посвящена важной теме «Употребление глаголов в деревенской прозе», актуальность которой не вызывает сомнений, поскольку всестороннее изучение морфологии русского языка является одной из важнейших задач современного русского языкознания.

Указанное обстоятельство позволяет признать целесообразным структуру выпускной квалификационной работы. Работа Аманбаевой Дилнозы структурно состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении отмечены актуальность темы исследования, цель и задачи выпускной работы, положения, выносимые на защиту. В первой главе Аманбаева Дилноза рассматривает теоретические вопросы по определению понятия, грамматических категорий, а также способов словообразования глагола.

Особенно большую ценность представляет вторая глава «Употребление глаголов в рассказах В.М.Шукшина». В данной главе автор выпускной квалификационной работы Аманбаева Дилноза рассматривает вопрос становления «деревенской прозы» как литературного жанра в русской литературе, этапы его развития. Как отдельный пункт автор выпускной работы Аманбаева Дилноза выделила использование глагола в произведениях В.М.Шукшина.

Квалификационная работа Аманбаевой Дилнозы носит практический характер, что немаловажно для читателей. Фактически данная работа является методическим пособием по изучению вопросов морфологии, и

самым прямым образом связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе.

Выводы соответствуют содержанию и структуре работы, выпускная квалификационная работа Аманбаевой Дилнозы несомненно заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

доц.Дильманов И.У.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....

ГЛАВА I. ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- 1.1. Грамматические категории глагола.
- 1.2. Способы словообразования глаголов.

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В РАССКАЗАХ В.М.ШУКШИНА

- 2.1. «Деревенская проза» как литературный жанр»
- 2.2. Глагол в произведениях В.М.Шукшина

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....

ВВЕДЕНИЕ

Глагол — часть речи, категориальным значением которой является процесс, разворачивающийся во времени. Категория глагола объединяет формы с разными грамматическими и синтаксическими свойствами, но связанные друг с другом регулярными формообразовательными отношениями, а именно:

- личные формы, характерные исключительно для глагола (формы трех наклонений);
- неличные формы, совмещающие черты глагола с чертами других частей речи ([инфинитив](#), [причастие](#), [деепричастие](#)).

Специфически глагольными, то есть не свойственными ни одной другой части речи, являются грамматические категории:

- [вида](#);
- [залога](#);
- [наклонения](#);
- [времени](#);
- [лица](#).

При этом только про вид можно сказать, что это категория, которая характеризует все формы глагола (и то по отношению к деепричастиям такое утверждение потребует определенных оговорок, о соотношении характеристик вид и время у деепричастий. Второй наиболее «всеохватной» глагольной категорией традиционно считается залог. При этом, если исходить из принятой здесь двузалоговой трактовки русского глагола, залог является словоизменительной категорией и характеризует не лексему в целом, а только некоторые ее формы.

В глагольном словообразовании широко представлены суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный и префиксально-постфиксальный способы словообразования. Кроме того, имеются суффиксально-постфиксальные, префиксально-суффиксально-постфиксальные, сложные и префиксально-

сложные глаголы, а также чистые сращения и сращения в сочетании с суффиксацией. Окказиональные глаголы могут быть образованы и посредством сложения в сочетании с суффиксацией и постфиксацией и в сочетании с префиксацией и постфиксацией.

Все сложные глаголы относятся к словам с подчинительным отношением основ. Сложения с опорными компонентами – глаголами делятся на два продуктивных словообразовательных типа.

1) Глаголы с первым компонентом *полу-* имеют знач. «не полностью, не до конца, наполовину совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом»: *полузакрывать* (закрывать не совсем, не до конца или наполовину), *полулежать*, *полуодеть*, *полусидеть*, *полуистлеть*. Тип продуктивный; окказ.: *Парень унылым голосом полупел-полуговорил* (Н. Дубов); *Можно заметить определенную тенденцию полускрыть авторскую позицию* (журн.); *Спортсмен полусгибается в наклоне*.

2) Глаголы с основой местоименного прилагательного *сам* в качестве первого компонента имеют знач. «самопроизвольно или самостоятельно совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом»: *самовоспламениться* (спец.) (самопроизвольно воспламениться), *самозатачиваться* (спец.), *самоопределиться*, *самоопыляться* (спец.), *самоочищаться* (спец.), *самоустраниться*.

Опорными компонентами являются глаголы, содержащие постфикс *-ся*. Тип продуктивный: *в сквериках саморазвлекаются молодые люди* (газ.); *Наша задача – самоликвидироваться в кратчайший срок* (газ.) [29; 178].

В современной сибирской деревне не наблюдается полной однородности говоров в каждом отдельном населенном пункте. Наблюдатели отмечают, что передовые, ведущие группы колхозного населения по языку отличаются в лексическом и иных отношениях от других колхозников, особенно старших поколений. Их речь близка к речи сельской интеллигенции и, стало быть, к литературному языку.

Принято думать, что русский-сибиряк заметно отличается от русского-европейца не только в отношениях антропологическом и материально-этнографическом, но и в отношениях языка. Согласно этому мнению, русская речь в Сибири, взятая в целом, характеризуется некоторыми специфическими чертами, встречающимися в языке любого сибиряка. Изучая сибирские говоры, действительно нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что при всем их территориальном многообразии, при всей их диалектальной пестроте они характеризуются целым рядом фонетических, грамматических и словарных особенностей, общих, по-видимому, для всех или почти для всех сибирских говоров и в тоже время отличающих эти говоры от северно-русских говоров Европейской части России.

Актуальность избранной темы: Выбор темы выпускной работы продиктован необходимостью изучения служебной части речи – частицы. Несмотря на то, что в последнее время появилось большое количество специальных исследований частиц, этот класс слов остается недостаточно изученным.

Цель и задачи: Целью данной работы является изучение лексических и морфологических особенностей глагольного словоупотребления в произведениях В.М. Шукшина.

Для достижения данной цели ставятся и решаются следующие задачи:

- изучение грамматических категорий и способов образования глаголов в современном русском языке;
  - выявление роли глаголов в художественном тексте;
- попытка анализа употребления глаголов в прозе В.М. Шукшина.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования данной выпускной работы стала изучение употребление глаголов в деревенской прозе В.М.Шукшина.

Методологические исследования: Основной метод исследования – контекстуальный анализ. В работе применялись описательный, сопоставительный и количественный (квантитативный) методы.

Научная новизна исследования: Работа представляет собой первый опыт изучения роли глаголов в творчестве В.М.Шукшина, в работе даются рекомендации по изучению употребления глаголов.

Практическая ценность: Материалы выпускной работы могут быть использованы в школе и вузе при изучении самостоятельной части речи глагола, на заседаниях лингвистических кружков в вузах, факультативных занятиях по русскому языку в школах.

Структура работы: Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Изучены указанные категории, даны рекомендации по изучению и анализу употребления глаголов в деревенской прозе.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

Материалом для исследования послужили толковые и энциклопедические словари, критическая литература по творчеству В.М. Шукшина, публикации в периодической печати.

ГЛАВА I. ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол - часть речи, обозначающая процессуальный признак - действие (*писать, ходить, деть*) или состояние (*спать, ждать*) - и выражающая это значение в грамматических категориях вида, залога, времени, числа, лица, наклонения и рода.

Будучи наиболее сложным по составу форм классом слов, глагол противопоставлен в системе частей речи именам как класс слов, обладающий формами спряжения и являющийся базой синтаксической категории предикативности.

Категория глагола объединяет формы с разными грамматическими и синтаксическими свойствами, но связанные друг с другом регулярными формообразовательными отношениями, а именно:

- личные формы, характерные исключительно для глагола (формы трех наклонений);
- неличные формы, совмещающие черты глагола с чертами других частей речи ([инфинитив](#), [причастие](#), [деепричастие](#)).

Специфически глагольными, то есть не свойственными ни одной другой части речи, являются грамматические категории:

- [вида](#);
- [залога](#);
- [наклонения](#);
- [времени](#);
- [лица](#).

При этом только про вид можно сказать, что это категория, которая характеризует все формы глагола (и то по отношению к деепричастиям такое утверждение потребует определенных оговорок, о соотношении характеристик вид и время у деепричастий. Второй наиболее «всеохватной» глагольной категорией традиционно считается залог. При

этом, если исходить из принятой здесь двузалоговой трактовки русского глагола, залог является словоизменительной категорией и характеризует не лексему в целом, а только некоторые ее формы.

1.1. Грамматические категории глагола.

Вид (термин церковнославянской и русской грамматической традиции; на других языках – фр., англ. *aspect*, нем. *Aspekt* и т.п.) – грамматическая категория русского глагола, основанная на оппозиции двух значений – совершенного вида и несовершенного вида. Вид характеризует ситуацию с точки зрения её развития во времени (длительности или моментальности; завершенности, повторяемости и т.д.) и позиции Наблюдателя по отношению к ситуации (ракурсы: ретроспективное рассмотрение ситуации, синхронное наблюдение фрагмента ситуации и т.д.). В русском языке категория вида является двойственной, имеющей черты как словоизменительной, так и словообразовательной. Она является системообразующей для русского глагола (единственная категория, по которой охарактеризована любая глагольная словоформа).

Морфологическое и семантическое устройство категории вида в русском языке проявляет, несмотря на расхождения в частности, существенную близость к категории вида в других славянских языках. При этом двухчленное видовое противопоставление славянского типа устроено иначе, чем в большинстве языков мира, где видовых граммем выделяется обычно больше, с более частными значениями, и они при этом носят чисто словоизменительный характер.

Значение совершенного и несовершенного вида тесно связаны с лексическим значением.

Совокупность глаголов совершенного вида, представляющих ситуацию как событие (*хлынуть, понять, сжечь*) или, в ряде специальных случаев, ограниченный во времени процесс или состояние (*постоять, простоять, поболеть, проболеть*), противопоставляется совокупности

глаголов несовершенного вида, представляющих ситуацию как длительную или неохарактеризованную в отношении длительности (*класть, делать, решать*). В отличие от времени, вид не локализует ситуацию на временной оси, хотя в своих неосновных значениях может выражать временную упорядоченность.

Несколько иначе, чем для финитных форм, устроено видовое противопоставление в формах причастий и деепричастий. В частности, в презенсе совершенного вида причастия (типа *пойдуший*) не считаются нормативными, а деепричастия отсутствуют.

Видовое противопоставление релевантно также для некоторых отглагольных имён (в основном для имён ситуаций: *чтение – прочтение*, гораздо реже для имён деятеля: *спаситель – спасатель*). Тем не менее, число таких отглагольных имен крайне ограничено, в частности по сравнению с другими славянскими языками, например, польским.

При описании семантики вида обычно используется понятие видовой пары – пары глаголов совершенного и несовершенного видов, проявляющих значительную общность лексического значения (*делать – сделать, прыгать – прыгнуть, обрабатывать – обработать*) [18; 97], о критериях видовой парности. Содержание видового противопоставления при этом различно у различных пар глаголов. Например, *сделать* – достижение конечного результата действия *делать*, а *прыгнуть* – однократное действие в сравнении с многократным *прыгать* [11; 311]. В связи с этой семантической неоднородностью понятие видовой пары некоторыми исследователями ставилось под сомнение, что вызвало продолжительную дискуссию [38; 163].

Двувидовые глаголы – это глаголы, видовая интерпретация которых зависит от контекста. Употребления двувидовых глаголов в различных видовых значениях традиционно считаются формами одного и того же слова [9; 88]. Можно также рассматривать их как два омонимичных глагола, входящих в видовую пару [18; 113]. Основная их масса относится

к продуктивному классу с суффиксом *-ова-* (*исповедовать, наследовать, миновать* и др.), сюда входят многочисленные заимствованные глаголы на *-ирова-, -изова-, -изирова-, -ицирова-*: *суммировать, информировать, парализовать, модернизировать, приватизировать, электрифицировать*), а также закрытый класс глаголов не на *-овать*: *стяжать, сочетать, обещать, завещать, велеть, ранить, женить(ся), казнить, крестить, бежать* ('совершить побег').

Для ряда глаголов *двувидовость* – свойство части парадигмы глагола; в части форм они *одновидовые* [22; 355]. Например, *организовать* может пониматься как глагол несовершенного вида лишь в настоящем времени. В прошедшем времени он выступает только как глагол совершенного вида.

Двувидовые глаголы неодинаково устойчиво функционируют в значениях несовершенного и совершенного видов. С этой точки зрения различаются следующие группы глаголов:

- глаголы, обозначающие ситуации (обычно речи или передачи информации), результат которых обусловлен самим наличием ситуации (*апеллировать, декларировать*);
- глаголы со значением изменения состояния (*никелировать*);
- глаголы, обозначающие постепенные изменения, каждую стадию которых можно считать новым состоянием (*реформировать*).

Наклонение — словоизменительная грамматическая категория глагола, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания и/или отношению ситуации к реальному миру (ее реальность, ирреальность, желательность), то есть различные **модальные значения**.

Наклонение является грамматическим средством выражения модальных значений. Те же значения могут выражаться и лексически (например, с помощью модальных глаголов): ср. выражение ирреального значения с помощью сослагательного наклонения (*Подарков хватило*

бы на всех) или с помощью модального глагола *мочь* (*Подарков могло хватить на всех*).

Категория наклонения в русском языке представлена тремя грамматическими значениями:

- изъявительное наклонение (индикатив);
- сослагательное наклонение (условное, субжонктив, субъюнктив, конъюнктив, кондиционалис);
- повелительное наклонение (императив).

Изъявительное наклонение иногда называют **прямым**, в отличие от **косвенных** – сослагательного и повелительного.

Изъявительное наклонение выражается особым набором личностно-числовых показателей. Например, в форме *уходит* (*он уходит через час*) окончание *-ит* выражает следующие значения: изъявительное наклонение, настоящее время, 3 лицо, единственное число.

Сослагательное наклонение образуется от формы прошедшего времени с частицей *бы* (*б*): *ушел бы* (*он ушел бы, если бы его отпустили*). В составе сослагательного наклонения форма прошедшего времени теряет свое исходное значение, поэтому, чтобы отличить от прошедшего времени, ее иногда называют «форма на -л». Частица *бы* (*б*) может быть частью союза *чтобы* (*чтоб*) (*попросили, чтобы он ушел*). К **несобственно сослагательному** наклонению относятся сочетания частицы *бы* (*б*) с инфинитивом, причастиями, деепричастиями и др.

Повелительное наклонение выражается с помощью показателей 2-го лица, которые присоединяются к **основе презенса**: *-и(те)* (*уход-и / уход-и-те*) или *-Ø(те)* (*ней-Ø / ней-Ø-те*). Отдельные глаголы имеют также особую форму призыва к совместному действию с показателями *-ем-те* или *-им-те* (*пойд-ем-те*). К **несобственно повелительному** наклонению относят различные формы и конструкции со значением побуждения к совместному действию (*давай(те) пойдём, давай ходить*) и побуждения к 3-му лицу (*пусть / пускай уходит*).

Залогом называется глагольная морфологическая словоизменительная категория, указывающая, благодаря противопоставлению форм действительного и страдательного залога, на смысловой «ранг» имен, выражающих значение субъекта и объекта того процессуального признака, который назван глаголом. Данное грамматическое значение залог выражает в тесном взаимодействии с субстантивной категорией падежа: Автор подарил книги. – Книги были подарены автором. Категория залога непосредственно связана с синтаксисом, поскольку залоговые формы глагола реализуются в активных и пассивных конструкциях предложения.

Все глагольные формы охарактеризованы по залогу. Большинству переходных глаголов свойственно соотношение форм обоих залогов. Такие глаголы называются двузалоговыми. Например, у глагола читать ряд форм (читал, читает, читай, читавший, читающий, читая) обладает признаками действительного залога, другие же формы (читается, читанный, читаемый, читаюсь) относятся к страдательному залогу.

Все непереходные и безличные глаголы (типа идти, завидовать, знобить, нездоровиться), а также некоторых переходные глаголы (типа благодарить) являются однозалоговыми действительными глаголами (глаголами *active tantum*); они не образуют форм страдательного залога [33; 318].

Словоизменительная категория **времени** выражает в противопоставлении форм настоящего, прошедшего и будущего времени отношение процессуального признака ко времени его осуществления.

В оппозиции временных форм настоящее время указывает на одновременно действия (состояния, отношения) с определенной точкой отчета временных отношений: Я иду; формы прошедшего и будущего времени указывают соответственно на предшествование точке отчета: Я шел или на следование за ней: Я буду идти.

От характера этой точки отсчета временных планов зависит тип употребления форм времени; различается абсолютное и относительное употребление времен. При абсолютном употреблении временных форм их значение ориентировано на момент речи, т.е. на время осуществления данного речевого акта. Например: Он улыбался – действие происходило до момента речи; Бабушка вяжет чулок – действие осуществляется в момент речи, одновременно с рассказом говорящего о происходящем.

Если выражаемое глагольной формой время ориентировано на иную точку отсчета временных планов (например, на время другого действия, также названного в данном контексте), то имеет место относительное употребление временной формы. Например: Коля стоял возле дома, улыбался и думал, что там, во дворе, наверняка сидит Матвеевна, вяжет бесконечный чулок и заговаривает со всеми, кто проходит мимо – здесь формы настоящего времени выражают одновременность речи не с моментов речи, а с действиями и состояниями персонажа, обозначенными формами прошедшего времени (стоял, улыбался, думал) [33; 330].

1.2. Способы словообразования глаголов.

В глагольном словообразовании широко представлены суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный и префиксально-постфиксальный способы словообразования. Кроме того, имеются суффиксально-постфиксальные, префиксально – суффиксально – постфиксальные, сложные и префиксально-сложные глаголы, а также чистые сращения и сращения в сочетании с суффиксацией. Окказиональные глаголы могут быть образованы и посредством сложения в сочетании с суффиксацией и постфиксацией и в сочетании с префиксацией и постфиксацией [29; 330].

Большая часть суффиксальных глаголов мотивирована существительными, прилагательными и глаголами. Глаголы, мотивированные числительными, местоимениями, наречиями и

междометиями, немногочисленны. Глаголы имеют следующие суффиксы: *-и-* (*борона - боронить, сухой - сушить, двое - двоить, иначе - иначе, прост.*), *-ова-/-изова-/-ирова-/-изирова-* (*пустой - пустовать, автор - авторизовать (книжн.), экран - экранизировать, бис - бисировать*), *-нича-/-ича-* (*сапожник - сапожничать, откровенный - откровенничать, подлый - подличать, разг.*), *-ствова-/-ествова-* (*учитель - учительствовать, благодушный - благодушествовать*), *-а-* (*завтрак - завтракать, хромой - хромать*), *-а-/-ка-* (*ах - ахать, разг., вы - выкать, прост.*), *-е-* (*сирота - сиротеть, слабый - слабеть*), *-ну-* (*тихий - тихнуть*), *-ну-* (*толкать - толкнуть*), *-ану-* (*стегать - стегануть, прост.*), *-и-* (*пить - поить*), *-и-* (*вести - водить*), *-ива-/-ва-/-а-* (*переписать - переписывать, запеть - запевать, очистить - очищать, ходить - хаживать, разг.*), *-а-* (*слышать - слушать*), *-а-* (*катить - катать*).

Префиксальное глагольное словообразование составляют словообразовательные типы со следующими префиксами: *в-/во-, вз-/взо, воз-/возо-, вы-, де-/дез-, дис-, до-, за-, из-/изо-, на-, над-/надо, недо, низ-/низо-, о-, об/обо, от/ото, пере, по, под/подо, пре, пред/предо, при, про, раз-/разо-, ре-, с-/со-, со-, у-*. В отдельных глаголах выделяется также префиксы *противо-* (*противодействовать, противостоять*), а окказиональные глаголы могут образовываться с помощью префикса *сверх-* (*сверхпроводники, которые сверхпроводят при очень высокой температуре; радио*).

Префиксальные глаголы мотивируются глаголами. В большинстве значений префиксов сочетается значение совершенного вида со словообразовательными значениями, характеризующими с разных сторон действие, названное мотивирующим глаголом.

Префиксальные глаголы чаще всего относятся к сов. виду и мотивируются глаголами несов. вида (*писать ;– переписать*); значительно реже в качестве мотивирующих выступают глаголы совершенного вида (*прыгнуть ; – выпрыгнуть*) или двувидовые (*наследовать ;–*

унаследовать). Префиксальные глаголы несовершенного вида имеют префикс *пред-*, *со-* (а также *дис-* в единичном *дисгармонизировать*), префиксальные двувидовые глаголы ;– префикс *де-*, *дис-* и *ре-*; отдельные двувидовые глаголы имеются среди глаголов с некоторыми другими префиксами, например: *дооборудовать*, *недоиспользовать*, *перерасходовать*.

Вид глаголов с префиксом *пред-*, *со-*, *де-*, *дис-* и *ре-*, как правило, не отличается от вида мотивирующих глаголов (лишь некоторые двувидовые глаголы с префиксом *де-* мотивируются глаголами несовершенного вида, например *шифровать* ;– *дешифровать*).

Глаголы с другими префиксами значительно реже совпадают по виду с мотивирующими; это имеет место во всех случаях мотивации глаголами совершенного вида и в части случаев мотивации двувидовыми глаголами.

По количеству морфов префиксы делятся на две группы: 1) префиксы, представленные одним морфом, который обычно оканчивается на гласную фонему (*вы, до, за, на, недо, о, пере, по, пре, при, про, ре, со, у*) и лишь у префикса *дис-* ;– на согласную; 2) префиксы, представленные двумя морфами, из которых один оканчивается на согласную, а другой ;– на гласную |о|: *в-/во-, вз-/взо-, воз-/возо-, из-/изо-, над-/надо-, низ-/низо-, об-/обо-, от-/ото-, под-/подо-, пред-/предо-, раз-/разо-, с-/со-*. Ко второй группе относятся также префиксы *де-/дез-*; морф *де-* выступает перед согласной (*дегазировать, демаскировать*), реже ;– перед гласной [в окказ. образованиях книжной речи: *деидеологизированное описание* (журн.); *сценарий был «деэкранизован», стал повестью* (журн.)]; морф *дез-* выступает перед гласной [*дезорганизовать, дезориентировать*, окказ. *дезавтоматизировать: дезавтоматизированное фразовое ударение* (из устн. выступл.)

Большая часть префиксально-суффиксальных глаголов мотивируется существительными, прилагательными и глаголами. Глаголы, мотивированные числительными, местоимениями и наречиями,

немногочисленны. Префиксально-суффиксальные глаголы, мотивированные именами, относятся к совершенному виду, а мотивированные глаголами – как к совершенному, так и к несовершенному виду – в соответствии с видом чисто суффиксальных глаголов с данным суффиксом. Префиксально-суффиксальные глаголы относятся к тем же словоизменительным классам, что и чисто суффиксальные глаголы с тем же суффиксом.

Большинство префиксально-суффиксальных глаголов, мотивированных именами, имеет суффикс *-и-*. Вместе с этим суффиксом в состав префиксально-суффиксального форманта входят префиксы *вы-*, *за-*, *из-*, *на-*, *о-*, *об-*, *обез-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-* и *у-*.

Глаголы с суффиксом *-и-* – переходные, исключение составляют единичные глаголы (*наскучить*, *прискучить*, разг., *вызвездить*), не входящие в словообразовательные типы. Суффикс *-е-* образует словообразовательные типы совместно с префиксом *за-*, *о-*, *об-*, *обез-* и *по-*. Все глаголы с суффиксом *-е-* – непереходные. Другие префиксы и суффиксы выделяются в единичных глаголах.

Большинство префиксально-суффиксальных глаголов имеет различные префиксы и суф. *-ива-/-ва-/-а*. Суффикс *-ну-* образует словообразовательные типы лишь совместно с префиксом *вз-*, *при-* и *с-*. Ряд глаголов имеет форманты, состоящие из префиксов и суффикса *-и*.

Большая часть глаголов с постфиксом *-ся/-сь* (фонемат. |с'а/с'|) мотивируется переходными глаголами: *мыть* – *мыться*. Глаголы, мотивированные непереходными глаголами, немногочисленны: *белеть* – *белеться*. Постфиксальные глаголы непереходны. Морф *-ся* представлен: 1) в причастиях: *умывающиеся*, *умывающихся*; 2) во всех остальных словоформах, если этому морфу предшествует согласная: *умываться*, *умывается*. Морф *-сь* представлен после гласных во всех словоформах, за исключением причастий: *умываюсь*, *умываясь*.

Постфиксальные глаголы мотивируются глаголами любой структуры, за исключением суффиксальных непереходных глаголов с суффиксами *-нича-*, *-ствова-*, *-ну₁-*, префиксально-суффиксальных непереходных глаголов с префиксами и суф. *-е-*, а также суффиксально-постфиксальных, префиксально-постфиксальных и префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов.

Ударение в постфиксальных глаголах падает на тот же слог мотивирующей основы, что и в мотивирующем глаголе.

Суффиксально – постфиксальные глаголы мотивируются существительными и прилагательными (*ветвиться*, *угрюмиться*, разг.). Глаголами мотивируется лишь *присаживаться* (*присесть*, формант *-ива-* – *-ся*; чередования |е – а| и |с' – с|) и однокорневые глаголы с другими префиксами (*за-*, *на-*, *от-*, *пере-*, *под-*, *с-*). Суффиксально-постфиксальные глаголы, мотивированные существительными и прилагательными, имеют суф. *-и-* и постфикс *-ся* (лишь несколько глаголов имеет другие суффиксы). Суффиксально-постфиксальные глаголы – непереходные, относятся к несов. виду (исключение – *отважиться*) и к тому же словоизменительному классу, что и суффиксальные глаголы, имеющие тот же суффикс.

Префиксально-постфиксальные глаголы мотивируются глаголами несовершенного вида и, в единичных случаях, – глаголами совершенного вида. Они непереходные, относятся к совершенному виду. Вместе с постфиксом *-ся/-сь* в состав словообразовательного форманта этих глаголов входят префиксы *в*, *вз*, *вы*, *до*, *за-*, *из-*, *на-*, *о-*, *об-*, *от-*, *под-*, *при-*, *про*, *раз*, *с*, *у*.

Формант *воз-* – *-ся* выделяется в *возгореться* (книжн.) (начать гореть).

Непереходные префиксально – суффиксально – постфиксальные глаголы мотивируются существительными, прилагательными и глаголами. Словообразовательные типы образуют лишь глаголы с префиксом *о-* и *об-*,

суффиксом *-и-* и постфиксом *-ся*, мотивированные именами, и глаголы с преф. *пере-*, суф. *-ива-* и постфиксом *-ся*, мотивированные глаголами. Остальные форманты выделяются в отдельных глаголах.

Глаголы с префиксом *о-*, суффиксом *-и-* и постфиксом *-ся*, мотивированные существительными, имеют значение «стать тем или приобрести признаки того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»: *обанкротиться* (стать банкротом), *омещаниться* (разг.), *омужичиться* (устар.), *обабиться* (прост.). Тип продуктивный; окказ.: *как же ты олухьянился!* (Триф.) (от фамилии *Лухьяновы*); *никакой я не казак... А оказачился, живя подолгу в тамошних станицах* (Н.Атаров); *там были корифеи и мы тоже окорифеились* (устн. речь).

Все сложные глаголы относятся к словам с подчинительным отношением основ. Сложения с опорными компонентами – глаголами делятся на два продуктивных словообразовательных типа.

1) Глаголы с первым компонентом *полу-* имеют значение «не полностью, не до конца, наполовину совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом»: *полузакрывать* (закрывать не совсем, не до конца или наполовину), *полулежать*, *полуодеть*, *полусидеть*, *полуистлеть*. Тип продуктивный; окказ.: *Парень унылым голосом полупел – полуговорил* (Н.Дубов); *Можно заметить определенную тенденцию полускрыть авторскую позицию* (ж.); *Спортсмен полусгибается в наклоне* (газ.).

2) Глаголы с основой местоименного прилагательного *сам* в качестве первого компонента имеют значение «самопроизвольно или самостоятельно совершать (совершить) действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом»: *самовоспламениться* (спец.) (самопроизвольно воспламениться), *самозатачиваться* (спец.), *самоопределиться*, *самоопыляться* (спец.), *самоочищаться* (спец.), *самоустраниться*. Опорными компонентами являются глаголы, содержащие постфикс *-ся*. Тип продуктивный: *в сквериках*

саморазвлекаются молодые люди (газ.); *Наша задача – самоликвидироваться в кратчайший срок* (газ.).

В отдельных глаголах, не образующих словообразовательных типов, в качестве первого компонента выступает также основа существительного или прилагательного: *видоизменить*, *злоупотребить*, *кровохаркать*, *мелодекламирывать* (декламирывать под мелодию) (с усечением первого компонента), *плодоносить* (приносить плоды) (с отсечением префикса мотивирующего глагола), *трудоустроить* (спец.), *взаимодействовать*.

В глаголах, мотивированных существительными и обозначающих действие по его отношению к предмету, явлению, содержатся следующие словообразовательные значения.

1) Значение «совершать действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: тип глаголов с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-а-*, а также с формантом, состоящим из суффикса *-и-* и постфикса *-ся*: *партизаниить*, *зимовать*, *петлять*, *петушиться*. В глаголах с этими формантами представлены различные конкретизации общего значения типа – значения подтипов (частные словообразовательные значения).

2) Значение «занятия, поступки, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: тип глаголов с суффиксами *-нича-* и *-ствова-* (глаголы с суф. *-ствова-* могут также обозначать чувства и состояния): *лодырничать*, *сапожничать*, *любопытствовать*, *роскошествовать*.

3) Значение «совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-нича-* и *-ствова-*, а также с формантом *-и- – -ся*: *шоферить*, *плутовать*, *столярничать*, *тиранствовать*, *невеститься*.

4) Значение «совершать действия, обычно производимые в (на) том, что названо мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-нича-*: *базарить*, *иллюзовать*, *острожничать*.

5) Значение «совершать действия, обычно производимые во время того, что названо мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-ова-* и *-нича-*: *ночевать, сумерничать*.

6) Значение «проявлять свойство, названное мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-нича-* и *-ствова-*: *малодушничать, упрямествовать*.

7) Значение наделения тем, что названо мотивирующим существительным, представлено двумя разновидностями: а) объектной и б) субъектной. а) Значение «наделять (или наделить) кого- или что-л. тем, что названо мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-а-*: *ваксить, финансировать, пятнать*, тип сложных глаголов со связанным опорным компонентом *-фицировать* (*радиофицировать, газифицировать*) и типы префиксально-суффиксальных глаголов (*о-*, *об-* – *-и-*: *озаглавить, обсеменить*). В типах с разными префиксами это знач. обычно конкретизируется дополнительными компонентами: «покрыть, заполнить чем-л.» (*за-* – *-и-*: *захламить*); «покрыть в изобилии чем-л.» (*из-* – *-и-*: *искрестить*); «покрыть со всех сторон чем-л.» (*о-* – *-и-*: *опушить, об-* – *-и-*: *обсахарить*); «оборудовать в нижней части чем-л.» (*под-* – *-и-*; *подрессорить*); «пропитать, напитать чем-л.» (*про-* – *-и-*: *прожирить*). б) Значение «приобрести то, что названо мотивирующим существительным», конкретизированное как «покрыться чем-л.»: типы глаголов с префиксами *за-*, *об-* и суф. *-е-*: *замшеть, облистветь*.

8) Значение лишения (удаления, отделения) также представлено субъектной (а) и объектной (б) разновидностями. а) Значение «лишать (или лишить) объект действия того, что названо мотивирующим существительным»: подтип глаголов с суффиксом *-и-*: *потрошить* и типы глаголов с этим же суффиксом и префиксами *обез-* и *раз-* (*обезжирить, разоружить*). б) Значение «лишиться того, что названо мотивирующим

существительным»: тип глаголов с префиксами *обез-* и суф. *-е-*: *обеспамятеть*.

9) Значение наделения признаками, свойственными тому, кто (что) назван (о) мотивирующим существительным, также имеет объектную (а) и субъектную (б) разновидности. а) Значение «наделять (наделить) кого-что-л. признаками кого-чего-л.» (или «превращать (превратить) в кого-что-л.»): подтип глаголов с суффиксами *-и-* и *-ова-*: *магнитить*, *математизировать* и типы глаголов с суффиксом *-и-* и префиксами *за-*, *о-*, *об-*, *раз-*: *заболотить*, *очеловечить*, *облитературить*, *распылить* (в последнем случае – с дополнительными компонентами «раскрыть, разъединить, измельчить»). У глаголов с префиксом *у-* и суффиксом *-и-* это значение конкретизировано дополнительным компонентом: «принять к себе на правах того, кто назван мотивирующим существительным» (*усыновить*). б) Значение «приобретать (или приобрести) признаки того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»: типы глаголов с суффиксом *-е-*: *сиротеть*, с формантами *о-* – *-и(ть)-ся* и *об-* – *-и(ть)-ся*: *омещаниться*, *оказ. обынтеллигентиться* и подтип глаголов с формантом *-и(ть)-ся*: *углиться*.

10) Значение «лишить признаков того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»: тип глаголов с префиксом *раз-* и суффиксом *-и-*: *раскулачить*.

11) Значение выявления признаков того, что названо мотивирующим существительным, является, во-первых, вторичным значением части глаголов с суффиксом *-е-* (*золотеть*) и, во-вторых, значением подтипа глаголов с суффиксом *-и-* и постфиксом *-ся*. В последнем случае значение конкретизируется как «виднеться (о чем-л., имеющем то, что названо мотивирующим существительным)»: *фосфориться*.

12) Значение «помещать кого- или что-л. в (на) то, что названо мотивирующим существительным»: подтип глаголов с суффиксом *-ова-*: *складировать*.

13) Значение «добывать, получать то, что названо мотивирующим существительным»: подтип глаголов с суффиксами *-и-* и *-нича-*: *калымить*, *барышничать*.

14) Значение «создавать (или создать) то, что названо мотивирующим существительным», представленное двумя разновидностями: подтипы глаголов с суффиксом *-и-*: *копнить*, *дымить*, *-ова-*: *копировать*, *паровать* (выделять пар), *-нича-*: *прибаутничать*, *-а-*: *пластать*, с формантом *-и(ть)-ся*: *кучиться*, *ветвиться*, *жеребиться*, а также типы с суффиксом *-и-* и префиксом *от-* (в сочетании со значением отделения), *с-* (в сочетании со значением соединения): *отщепить*, *скучить*.

15) Значение «совершать (или совершить) действия с помощью того, что названо мотивирующим существительным»: подтипы глаголов с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-нича-* и *-а-*: *боронить*, *циклевать*, *самоварничать*, *костылять* и типы глаголов с суффиксом *-и-* и префиксом *от-* (в сочетании со значением отделения), *при-* (в сочетании со значением присоединения) и *под-* (в сочетании со значением направления действия снизу вверх): *отграничить*, *прикнопить*, *поддомкратить* (разг.).

16) Значение «приблизить, приложить к тому, что названо мотивирующим существительным»: тип глаголов с префиксом *при-* и суффиксом *-и-*: *пригубить*.

17) Значение «привести кого-л. в то состояние, вызвать у кого-л. то чувство, которое названо мотивирующим существительным»: типы глаголов с суффиксом *-и-* и префиксами *при-*, *раз-* и *у-*: *приохотить*, *раззадорить*, *уравновесить* [29; 390]

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В РАССКАЗАХ В.М.ШУКШИНА.

2.1. «Деревенская проза» как литературный жанр.

50-60-е годы — это особый период в развитии русской литературы. Преодоление последствий культа личности, сближение с действительностью, изживание элементов бесконфликтности, как ювелирные камни украшения жизни — все это характерно для русской литературы этого периода.

В это время выявляется особая роль литературы как ведущей формы развития общественного сознания. Это привлекало писателей к нравственной проблематике. Примером этому служит «деревенская проза».

Деревня для русских писателей – нечто неизмеримо большее, нежели просто экономический, географический или демографический регион. Сказать о писателе: он «деревенщик» – значит сказать о философско-историческом содержании его творчества. Противоречивым, сложным, но тем не менее единым течением «деревенскую прозу» делает не тема сама по себе, а особенность этой темы, в которой заложены проблемы нашего национального развития, наших исторических судеб. Поэтому деревенская тема – не просто объект, а загадка исторического пути России, ее боль, ее муки совести, перекресток путей в грядущее. Лишь поняв, что такое деревенская тема, можно понять явление «деревенской прозы».

Термин «деревенская проза», включенный в научный оборот и в критику остается спорным. И поэтому нам необходимо определиться. Прежде всего под «деревенской прозой» мы подразумеваем особую творческую общность, то есть это в первую очередь произведения, объединенные общностью тем, постановкой нравственно-философских и социальных проблем. Для них характерно изображение неприметного героя-труженика, наделенного жизненной мудростью и большим

нравственным содержанием. Писатели этого направления стремятся к глубокому психологизму в изображении характеров, к использованию местных речений, диалектов, областных словечек. На этой почве вырастает их интерес к историко-культурным традициям русского народа, к теме преемственности поколений. Правда, употребляя в статьях и исследованиях этот термин, авторы всегда подчеркивают, что он носит элемент условности, что пользуются им в узком понимании.

Однако писателей сельской темы это не устраивает, ибо ряд произведений значительно выходит за рамки такого определения, разрабатывая проблематику духовного осмысления человеческой жизни вообще, а не только деревенских жителей.

Художественная литература о селе, о человеке-крестьянине и его проблемах на протяжении 70 лет становления и развития отмечена несколькими этапами:

1. В 20-е годы в литературе были произведения, которые спорили друг с другом о путях крестьянства, о земле. В произведениях И. Вольнова, Л. Сейфуллиной, В. Иванова, Б. Пильняка, А. Неверова, Л. Леонова действительность деревенского уклада воссоздавалась с разных идейно-социальных позиций.

2. В 30-50-е годы уже преобладал жесткий контроль над художественным творчеством. В произведениях Ф. Панферова «Бруски», «Стальные ребра» А. Макарова, «Девки» Н. Кочина, Шолохова «Поднятая целина» отразились негативные тенденции в литературном процессе 30-50-х годов.

3. После разоблачения культа личности Сталина и его последствий происходит активизация литературной жизни в стране. Для этого периода характерно художественное многообразие. Художники осознают свое право на свободу творческой мысли, на историческую правду.

Новые черты, прежде всего, проявлялись в деревенском очерке, в котором ставятся острые общественные проблемы. («Районные будни»

В. Овечкина, «На среднем уровне» А. Калинина, «Падение Ивана Чупрова» В. Тендрякова, «Деревенский дневник» Е. Дороша).

В таких произведениях как «Из записок агронома», «Митрич» Г. Троепольского, «Ненастье», «Не ко двору», «Ухабы» В. Тендрякова, «Рычаги», «Вологодская свадьба» А. Яшина писатели создали правдивую картину бытового уклада современной деревни. Эта картина заставляла задуматься о многообразных последствиях социальных процессов 30-50-х годов, о взаимоотношениях нового со старым, о судьбах традиционной крестьянской культуры.

В 60-е годы «деревенская проза» выходит на новый уровень. Рассказ «Матренин двор» А. Солженицына занимает важное место в процессе художественного осмысления народного бытия. Рассказ представляет собой новый этап в развитии «деревенской прозы».

Писатели начинают обращаться к темам, которые раньше были запретными:

- Трагические последствия коллективизации («На Иртыше» С. Залыгина, «Кончина» В. Тендрякова, «Мужики и бабы» Б. Можяева, «Кануны» В. Белова, «Драчуны» М. Алексеева и др.).
- Изображение близкого и далекого прошлого деревни, ее нынешних забот в свете общечеловеческих проблем, губительное влияние цивилизации («Последний поклон», «Царь-рыба» В. Астафьева, «Прощание с Матерой», «Последний срок» В. Распутина, «Горькие травы» П. Проскурина).

В «деревенской прозе» этого периода наблюдается стремление приобщить читателей к народным традициям, выразить естественное миропонимание («Комиссия» С. Залыгина, «Лад» В. Белова).

Таким образом, изображение человека из народа, его философии, духовного мира деревни, ориентация на народное слово — все это объединяет таких разных писателей, как Ф. Абрамов, В. Белов,

М. Алексеев, Б. Можаяев, В. Шукшин, В. Распутин, В. Лихоносов, Е. Носов, В. Крупин и др.

Русская литература всегда была знаменательна тем, что как ни одна литература в мире занималась вопросами нравственности, вопросами о смысле жизни и смерти и ставила глобальные проблемы. В «деревенской прозе» вопросы нравственности связаны с сохранением всего ценного в сельских традициях: вековой национальной жизни, уклада деревни, народной морали и народных нравственных устоев. Тема преемственности поколений, взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, проблема духовных истоков народной жизни по-разному решается у разных писателей.

Так, в произведениях Овечкина, Троепольского, Дороша приоритетным является социологический фактор, что обусловлено жанровой природой очерка. Яшин, Абрамов, Белов связывают понятия «дом», «память», «быт». Фундаментальные основы прочности народной жизни они связывают с соединением духовно-нравственных начал и творческой практики народа. Тема жизни поколений, тема природы, единство родового, социального и природного начал в народе характерна для творчества В. Солоухина. Ю. Куранова, В. Астафьева.

Современная деревенская проза играет в наши дни большую роль в литературном процессе. Этот жанр в наши дни по праву занимает одно из ведущих мест по читаемости и популярности. Современного читателя волнуют проблемы, которые поднимаются в романах такого жанра. Это вопросы нравственности, любви к природе, хорошего, доброго отношения к людям и другие проблемы, столь актуальные в наши дни. Среди писателей современности, писавших или пишущих в жанре деревенской прозы, ведущее место занимают Виктор Петрович Астафьев («Царь-рыба», «Пастух и пастушка»), Валентин Григорьевич Распутин («Живи и помни», «Прощание с Матерой»), Василий Макарович Шукшин («Сельские жители», «Любавины», «Я пришел дать вам волю») и другие.

Особое место в этом ряду занимает Василий Макарович Шукшин. Его своеобразное творчество привлекало и будет привлекать сотни тысяч читателей не только в нашей стране, но и за рубежом. Ведь редко можно встретить такого мастера народного слова, такого искреннего почитателя родной земли, каким был этот выдающийся писатель.

2.1. Глагол в произведениях В.М.Шушкина.

«Я не мог ни о чем рассказывать, зная деревню... Я был здесь смел, я был здесь сколько возможно самостоятелен».

Его родина - село Сростки Алтайского края, родители - крестьяне. После окончания школы Шукшин служил на флоте, работал грузчиком, слесарем, учителем, директором школы. Затем окончил режиссёрский факультет ВГИКа, после чего начался его триумфальный путь в кинематографе как режиссёра, актёра и сценариста.

Дебют в прозе состоялся в 1961 году, когда его рассказы опубликовал журнал «Октябрь», а уже через два года (одновременно с выходом его первого фильма «Живёт такой парень») вышел и первый сборник рассказов «Сельские жители». Впоследствии при жизни автора выходили сборники «Там, вдали» (1968), «Земляки» (1970), «Характеры» (1973).

Героями рассказов обычно становились деревенские жители, так или иначе сталкивающиеся с городом, либо, наоборот, горожане, попавшие в село. Деревенский человек при этом чаще всего наивен, простодушен, доброжелателен, однако город встречает его отнюдь не ласково и быстро окорачивает все его благие порывы. Наиболее ярко такая ситуация представлена в рассказе «Чудик» (1967). По словам Л.Аннинского, «главным пунктом переживаний Шушкина становится обида за деревню». Это, впрочем, отнюдь не означает, что Шукшин деревню идеализирует: у него встречается немало отталкивающих типов (например, в рассказах «Вечно недовольный Яковлев», «Срезал», «Крепкий мужик» и др.). Как

отмечает литературовед В.Баевский: «Другие авторы деревенской прозы нередко изображают город как нечто откровенно враждебное деревне, у Шукшина город - это, скорее, нечто отличное от деревни. Не враждебное, а просто другое». О себе самом Шукшин говорил, что чувствует себя человеком, «у которого одна нога на берегу, а другая - в лодке». И добавлял: «...в этом положении есть свои «плюсы»... От сравнений, от всяческих «оттуда-сюда» и «отсюда-туда» невольно приходят мысли не только о «деревне» и о «городе» - о России».

Помимо рассказов Шукшиным созданы два романа - традиционно-семейный «Любавины» (1965), повествующий о деревне двадцатых годов, и киноман о Степане Разине «Я пришёл дать вам волю» (1971). Кроме того, перу его принадлежат такие киноповести, как «Калина красная» (1973), ставшая самым знаменитым фильмом Шукшина, «Позови меня в даль светлую...» (1975), а также фантастическая сказка-притча «До третьих петухов» (1974), неоконченная повесть-притча «А поутру они проснулись...» (1974), повесть-сказка «Точка зрения» (1974).

Язык прозы Шукшина занимает важное место в языке русской художественной литературы. Впитав культуру прошлого, Шукшин отразил идейно-эстетические преобразования в современной ему культуре, а также реализовывал в своем творчестве новые художественные тенденции, которые позволили ему встать у истоков прозы будущего: язык этого писателя сыграл особую роль в развитии языка русской прозы второй половины XX и XXI вв. В прозе Шукшина получили реализацию языковые традиции русской литературы. Преобладание народно-разговорной речи свидетельствует об освоении писателем традиций языка художественной литературы, уходящей в глубь веков.

В шукшинской прозе сосуществуют различные речевые пласты: разговорные и книжные сферы языка, просторечие, жаргоны, диалектный язык, устная и письменная речь, фольклорный язык, язык художественной литературы.

Традиции использования элементов диалектной речи при изображении жизни крестьян существуют в русской литературе с XVIII века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество Шукшина.

Анализ языка прозы Шукшина позволяет сделать вывод, что употребляется диалектная лексика только при описании жизни сельчан. Отразить материальную и духовную культуру крестьянства нельзя без использования специфических для народной речи слов. И в этом отношении алтайская русская деревня нашла в лице Шукшина своего самого лучшего выразителя. Народную речь он знал с детства, любил и понимал ее значение для литературы: «Выше пупа не прыгнешь, лучше, чем сказал народ (обозвал ли кого, сравнил, обласкал, послал куда подальше), не скажешь». Писатель включает в произведения о жизни крестьян не только разговорную и просторечную лексику, но и диалектизмы, характерные для говоров Сибири, воссоздавая тем самым живую народную речь с присущей ей естественностью, образностью, экспрессией. В прозе Шукшина многообразие речевых систем обусловлено усилением роли повествователя, независимо от того, в каком качестве – автора или героя – он выступает, что в конечном итоге приводит к демократизации речи. Диалектная лексика выполняет определенную стилистическую функцию, и в зависимости от этого используются разные ее типы.

Наиболее часто в рассказах Шукшина встречаются собственно лексические диалектизмы. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п. Из рассказов: *Чего заполошничать; Нет подождать - заусились в Краюшкино; он мог такой шкаф изладить; лучше глянется работать; разболокся до нижнего белья; Таусия <...> открыла ящик, усунулась под крышку.*

Среди собственно лексических диалектизмов преобладают глаголы: *расхлобыстнуть* (разбить вдребезги), *наторкать* (натолкать небрежно), *кафыркать* (кашлять), *натиснуть* (надеть с трудом), *навяливать* (навязывать), *базланить* (громко кричать) и др. Частотность глаголов

объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании.

Лексико-фонетические диалектизмы тоже фиксируются в речи персонажей: *испужать, спомнить*. Лексико-семантические диалектизмы отмечаются как в речи героев, так и в авторском повествовании. И среди них тоже употребительнее глаголы: *выпрягаться* (выходить из повиновения), *отбеливать* (рассветать), *полоскать* (бегать), *приваривать* (ударить), *сшибать* (быть похожим).

Редко употребляются и лексико-словообразовательные диалектизмы: *жалиться, извязаться* (увязаться), *исделаться, изладить, усунулась*.

В целом в рассказах Шукшина диалектная лексика составляет сравнительно невысокий процент. Значительное место среди них занимает лексика, характерная для говоров Сибири: *базланить, глянуться, жалиться, заполошничать, зауситься, извязаться, изладить, разболочаться* и др. К сибирским относятся и лексико-фонетические диалектизмы: *пужать, выпимши* и др.

Показателен в использовании диалектной лексики как специфического средства художественного повествования роман «Любавины», в котором нашли отражение жизнь сибирской деревни, а, следовательно, и особенности старожильческого говора Сибири, точнее, говора родного писателю села Сростки. «Принимая всем сердцем образ жизни русского крестьянства, его менталитет, Шукшин описал этот нравственный и материальный уклад на примере своего села и с использованием тех слов, в которых закреплены данные реалии» (И.А. Воробьева). Диалектная лексика употребляется для описания дома, усадьбы, быта сибиряков, их социального положения, взаимоотношений, трудовых процессов. В этом динамичном произведении также наиболее распространенной частью речи является глагол (до 69%): *выпяливаться, глянуться, измолотить, исделаться, колупать* (собирать), *ломануть* (уда-

рить), *робить*, *турусить* (говорить что попало), *устосовать* (сильно избить), *ухайдокать*, *ухлестать*, *хорохориться*. Характерна их повышенная частотность с постфиксом -ся, что тоже показательно для сибирских говоров. Такие глаголы могут выражать совместное действие (*гуртоваться*, *пластаться*), состояние, манеру поведения (*артачиться*, *выгинаться*, *выкобениваться*, *хорохориться*, *глядуться*).

В произведениях Шукшина встречаются слова, не отмеченные в диалектных словарях: *навяливать*, *натискивать*, *наторкать*, *ополекать*, *отбеливать* и др. Наблюдения показывают, что они не являются авторскими, а бытуют в сибирском старожильческом говоре. Из этого следует, что писатель хорошо знал специфику народной речи своей родины и не интуитивно, а целенаправленно употреблял региональную лексику в соответствии с замыслом произведения.

Морфология языка Шукшина сложна. В ней с очевидностью представлены: сцена, моделируемая глаголом; крупный план, заполняемый прилагательными; второй план, воссоздаваемый наречием, существительным, междометием, союзом.

Глагол у Шукшина подобен зрительному лучу, скользящему за светлым потоком, от предмета к предмету, наполняющим сцену-ситуацию (Е.И. Плотникова). Глагольное слово может передать сложную ситуацию, состоящую из комплекса органически связанных друг с другом действий одного и того же лица (Э.В. Кузнецова): *Федор посмотрел на брата, стараясь взглядом еще донести всю глупость и горечь такого рода рассуждений* («Как зайка летал на воздушных шариках»); *виски вываливались от боли* («Материнское сердце»); *инженер отлип от своего мотоцикла* («Упорный»).

Просторечная лексика в прозе Шукшина занимает значительное место: около 1200 единиц. Просторечная лексика как нелитературный состав лексических единиц обслуживает устные формы общения и употребляется в литературном языке для сниженной, грубоватой

характеристики предмета речи (Ф.П. Филин). Просторечная лексика не имеет ни территориальных ограничений (как диалектизмы), ни узкосоциальных (как профессионализмы и жаргонизмы). Просторечное слово отличается от межстилевого и разговорного слов, выражающих тождественное с ним понятие, объемом семной структуры и взаимоотношением центральной и периферийной сем лексического значения. Так, у синонимов *обмануть* ~ *провести* (разг.) - *облапошить* (просторечная лексика) одинаковые денотативные семы (адресат, признак адресата «не сумевший противодействовать», признак действия - «корыстная цель» (разг.)). *Провести* коннотативные семы: «знание способов достижения цели; ловкость в использовании способов» выражают объективные признаки действия, субъективное отношение к действию (сочувствие, ирония, сожаление) выражено в низкой степени, отрицательная оценочность интенсивна. У просторечного глагола в центр семной структуры выдвигаются коннотативные семы: эмоциональная (сочувствие, сожаление) и общеотрицательная оценка действия; глагол формирует модальность речевой ситуации, например, угрозы: *Ну? - спросил он (мудрец) сурово и непонятно. - Облапошили Ивана? - Почему вы так ставите вопрос? - увертливо заговорил черт...* («До третьих петухов»). На каждое слово просторечной лексики имеет базовое, идентифицирующее межстилевое слово. Например, глагол, давший название рассказу «Срезал», шире по семантическому объему, чем каждое из переносных значений видовой пары *резать* - *срезать* (Словарь русского языка); глагол *срезал* и его просторечные синонимы в рассказе Ш. *оттянул, причесал* «перекрывают» отмеченные значения: *Глеб на своеобразном экзамене «провалил», как кажется ему и односельчанам, кандидатов, привел их в замешательство, как делал это неоднократно с городскими «выскачками».*

Шукшин использует возможности просторечной лексики не столько называть, сколько оценивать предмет речи, сочетать эту оценку с жестовыми, мимическими и другими ситуативными средствами. Примечательно, что анализ просторечной лексики требует объемных, семантически достаточных иллюстраций-контекстов.

Семантический состав просторечной лексики в произведениях Шукшина разнообразен. Самыми активными являются семантические классы глаголов (Э.В. Кузнецова, А.А. Чувакин) - около 700 единиц. Наиболее представлены классы:

- отношений (причинения физических и нравственных страданий) – *жогнуть, звездануть, прилобанить, уесть, уработать*;
- подчинения – *заесть, заездить, захомутать, допечь*;
- превосходства – *атаманить, главарить, надуть*;
- совместности – *привязаться, прилипнуть, проваландаться*;
- сравнения – *звереть, набычиться*;
- бытийности (биологическое существование) – *куковать, приткнуться*;
- переход к биологическому существованию – *загнуться, очокуриться, скопытиться, удавиться*;
- психофизическое существование – *егозить, ерепениться, киснуть, поумериться, припухать*;
- конкретное физическое действие (создание или разрушение) – *заделать, сварганить, дроболызнуть, разболтать*;
- становления – *вляпаться, выкарабкаться, докатиться, испаскудиться, оскотинить, проштрафиться, сдюжить*;
- речемыслительной деятельности – *базарить, балабонить, отбрить, трезвонить, хохмить*;
- перемещения – *двинуть, дернуть, покултыкать, шалаться*;

- звучания – *заблажить, вжикать, тарахтеть*;
- поведения – *буянить, выдрючиваться, кобениться, пакостить, подворотничать* - и др.

Часто в произведениях Шукшина глаголы входят в состав различных фразеологических единств. Фразеологические единства, выражающие какой-либо процесс: *встать в дыбки, встать не с той ноги, голову положить (сложить), задеть за живое, лечь на месте, недолго походить по земле, осунуться (опась) с лица, переть на рога, повести плечами, сломить голову, толкнуть в бок, удариться на попятную, хвастать нечем* и др. Фразеологические единства призначной семантики: *вышибло из ума, курицы не обидит, куры засмеют*. Качественно-обстоятельственные: *хоть ложись да помирай, хоть впору завывать*.

Проза Шукшина представляет этап в развитии русской литературы, в связи с чем возникает вопрос о влиянии языка писателя на язык художественной литературы. В развитии языка русской прозы язык Шукшина сыграл важную роль как продолжение традиций предшествующей и современной автору культуры, как расширение разговорного пласта живой устной речи, а также как обращенность к новым тенденциям в развитии литературы. Впитав достижения своих предшественников, Шукшин в своем творчестве создает поэтический стиль нового поколения.

Глаголы, употребленные в произведениях В.М.Шукшина.

1. *Бурлачить*. Семантический дериват литературного «заниматься бурлачеством, работать бурлаком». Глагол имеет и переносные значения: «1. Чудить, дурака валять, совершать странные поступки... 2. Вести вольный, разгульный, холостой образ жизни».

Хоть ты что делай, хоть гори все вокруг синим огнем – он в воскресенье наденет черные плисовые штаны, куртку с «молниями», намочит русский чуб, уложит его на правый бочок аккуратненькой копной и пойдет по деревне – просто так, «бурлачить».

2. *Заголосили*. Полисемичный глагол *голосить* в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова в первом значении толкуется следующим образом: «1. Громко и нараспев причитать, плакать». Префикс *за-* вносит значение «начало действия, названного мотивирующим глаголом».

Кто-то поднял песню. Свою. Родную... Песню подхватили. Заголосили в разную, а потом стали помаленьку выравниваться...

3. *Накуряться*. Достаточно распространенное слово на Алтае и означает оно – «накупаться, погружаясь в воду с головой».

Надо знающего человека - по реке-то. А то накуряемся на порогах.

4. *Курять*. Однокорневой глагол, употребленный в значении «погружать на некоторое время в воду, окунать».

Когда Алеша особенно заходил на полке <...> он курял голову прямо в эту ванну.

5. *Залупаться*. – Задираться, лезть на рожон.

Он сперва тосковал в городе, потом присмотрелся и понял: если немного смекалки, хитрости и если особенно не залупаться, <...> можно прожить легче.

6. *Психовать*. – *Вести себя подобно психически ненормальному, а также вести себя слишком возбужденно, нервно.*

Сумей только аккуратно сделать, не психуй и не жадничай и не будь идиотом, а совесть – это ... знаете...

7. *Трещать*. – *Говорить без умолку, тараторить.*

А это – сверкать голым задом да про совесть трещать – это, знаете, неумно.

8. *Укокошить*. – Убить, лишить жизни.

В минуту добрую, задумчивую говорил себе: «Молодец: и в тюрьме не сидел, и в войну не укокошили».

9. *Кляузничать*. – Заниматься кляузами, передавать кляузы, сплетни. *Потом переходили на людей, – какие люди хорошие в деревне: приветливые, спокойные, не воруют, не кляузничают.*

10. *Приткнуть*. – По Словарю Даля: «Запирать затычкой, укреплять ею».

Приткнет дверь палочкой, и все: сроду никто не зайдет.

11. *Галдеть*. – Громко говорить, орать.

Тут, как наезжали на эту тему, мужики дружно галдели – не понимали, изумлялись.

12. *Хамить*. – Вести себя грубо, нагло, по-хамски.

Это вес как-то забывалось, а жила в душе обида, что хамят много, ругаются, кричат и оскорбляют.

13. *Оскотинеть*. – По Словарю Даля: «Стать скотом, лишиться ума, рассудка, нравственного чувства, привнести это все в себе».

Не хочется же оскотинеть здесь со всеми вместе, нельзя просто, мы ж люди.

14. *Шваркнуться*. – Упасть, удариться сильно.

Нешто еще разок слазить? Пойду – шваркнуся...

15. *Перелобанить*. – Ударить, через лоб, убить ударом по лбу, в голову.

А если ты мне всякие замечания будешь делать, то я иначе могу поговорить.

Как?

Перелобаню разок, и все.

16. *Шерстить*. – Искать, перерывая, шарить, воровать.

У тя же сын растет: вместо того чтобы огороды шерстить по вечерам, он будет телевизор смотреть.

17. *Расхлобыстнуть*. – Хлестать, хлопать, ударить, стукнуть с размаху.

Андрей пошел в дом, пинком расхлобыстнул дверь...

18. *Умаяться*. – Томиться, мучаться.

Пока доехал до хранилища, порядком умаялся.

19. *Шарахнуть*. – Броситься в сторону, отпнуть.

Шарахнули из конторы.

20. Махнутья. – *Обменяться.*

Ну и житье у вас, ребята!.. Лежи себе, плюй в потолок.

Махнемся? – предложил мрачно белобрысый.

21. Развезти. – *Сделаться очень пьяным.*

Дай еще выпить отец...

Поел бы, а то с голодухи-то развезет.

22. Раскипятиться. – *Разгорячиться, прийти в возбуждение.*

- Правда, штоли, баба так раскипятила? – спросил удивленный Никитич.

23. Подбочениться. – *Выпрямиться, подпереть бока руками.*

Прошелся широким шагом по избушке, остановился посередине, подбоченился и опять куда-то далеко засмотрелся.

24. Сцапать. – *Быстро и грубо схватить.*

Сцапают – и все, все псу под хвост...

25. Поганиться. – *По Словарю Даля: «Сквернить, осквернять, пакостить, марать, грязнить».*

Не поганься! – строго сказал Никитич.

26. Лаяться. – *Браниться, ругаться.*

Пустили тебя, как доброго человека, а ты лаяться начал.

27. Спомнить. – *Искаженное от вспомнить. Усечение префикса.*

Спомнишь – жалко.

28. Свихнуться. – *Помешаться, сойти с ума.*

Они там свихнулись все.

29. Пялить. – *Смотреть напряженно, не отрываясь, таращиться.*

Но меня не слушают, а на вас глаза пялят – городской.

30. Форсить. – *Держаться с форсом, важничать, выставяя что-нибудь напоказ.*

А мне хрен с тобой, что ты городской, что ты штиблетами по тротуару форсишь.

31. Расшипериться. – По Словарю Даля: «*Растопырить, широко расставить, развести, раскрыться*».

Расшиперься пошире – совсем жарко будет.

32. Застить. – *Заслонять, загоразживать свет.*

Туманная хмарь застила слабую краску зари.

33. Накласть. – *Данная форма не является продуктивной, правильно употреблять наложить.*

Говоришь: не боюсь никого, - сказал Никитич, - а в штаны сразу наклал.

34. Сымать. – *Искаженное от снимать – достать, убрать.*

... ружье не сымай, а достань сзади руками...

35. Охотничают. – *Искаженное от охотятся – заниматься охотой.*

Не охотничают, а дурочку валяют.

36. Мешкать. – *Медлить, не торопиться что-нибудь делать.*

Чего мешкаешь?

Не могу вытащить...

37. Трепаться. – *Заниматься пустой болтовней.*

Сдуру я вчера натрепался, не обращай внимания.

38. Кемарить. – *спать некрепко, дремать.*

У огня покемарю.... Какой сон.

39. Понужать. – *Заставлять делать что-нибудь скорее, торопить.*

Ну?

Не понужай.

40. Перепугаться. – *Искаженное от перепугаться – сильно испугаться.*

Скажешь: нашел – перепугаются, искать пойдут.

41. Вляпаться. - *Попасть во что-нибудь нечаянно.*

А вить ты, парень, чуток не вляпался: Протокин-то этот – начальник милиции.

42. Исказниться. – *Терзаться, мучиться, сознавая свою ошибку.*

Колька исказнился, глядя на мать.

43. Шваркнуть. – 1. Бросить, кинуть, швырнуть. 2. Ударить сильно.

Колька впервые тогда шваркнул жену по загревку.

44. Умотать. – Полисемичный глагол «мотать» в данном тексте несет значение: «Уходить, убежать».

Она, ни слова не говоря, умотала к своим.

45. Кокнуть. – 1. Ударяя боб что-нибудь, разбивать. 2. Убивать, приканчивать. В тексте глагол употреблен во втором значении.

Это когда его свои же генералы хотели кокнуть?

46. Хохмить. – Заниматься хохмами, шутить, балагурить.

Он уже не хохмил, не скоморошничал.

47. Стрелил. – От глагола «выстрелил» – усечение приставки, или от глагола «стрелял» – искажение флексии.

Я стрелил...Я промахнулся.

48. Влопаться. – Попасть во что-нибудь нечаянно.

Задание-то он выполнил, но сам влопался.

49. Засудют. – Искажение окончания характерно для сибирских говоров. Засудить, -ят. – Обвинить по суду.

Ведь тебя, дурака беспалого, засудют когда-нибудь!

50. Поскандалить. – Устраивать скандалы, безобразничать.

Веня Зяблицкий, маленький человек, нервный, стремительный, крупно поскандалил дома с женой и тещей.

51. Ухайдакать. – Потратить, испортить.

... деньги, которые копились на кожаное пальто, жена Соня все ухайдакала себе на шубу из искусственного каракуля.

52. Разболокаться. – Раскрывать, снять одежду, покрывало, оболочку.

Разболокались, разворачивали невода.

53. Косоротиться. – Перекашивать рот, кривиться.

По дороге домой Сергей решил так: если Клавка начнет косоротиться, скажет – дорого...

54. Прибедняться. – 1. Прикидываться бедным, несчастным. 2. Преуменьшать свои знания, заслуги, успехи.

Босиком она, правда, не ходит, чего прибедняться-то?

55. Износить. – Продолжительной ноской сделать негодным.

Дочери еще не невесты – чего-ничего, а надеть можно – износят.

56. Хапать. – В Словаре Ожегова приведены два значения: «1. Быстро, резко хватать. 2. Брать, красть, присваивать неблагоприятным способом».

Совесть тебя, дьявола, заела: хапал всю жизнь, воровал...

57. Заполошничать. – Вести себя суматошно, беспокойно, взбалмошно.

Чего заполошничать.

58. Зауситься. – Задержались, осели.

Нет подождать – заусились в Краюшкино.

59. Глянуться. – Нравиться. Собственно лексический диалектизм. лучше глянется работать.

60. Изладить. – Наладить, изготовить.

Он мог такой шкаф изладить.

61. Усунуться. – Искаженное от сунуться: «лезть, устремляться куда-нибудь»

Таисия <...> открыла ящик, усунулась под крышку.

62. Подворотничать. – Шуметь, баловаться под воротами, у дома, у крыльца, мешая хозяевам.

На крыльцо вышел Сергей Федорыч: - Кто здесь подворотничает?

63. Вечерять. – Ужинать. Глагол непереходный.

Клавдя и девочки вечеряли.

64. Вихляться. По Словарю Ожегова «шататься при движении», в контексте глагол употреблен в значении: «путаться».

Мысли вихлялись в голове, не собирались воедино.

65. Смонтировать. *Глагол в тексте употреблен в двух значениях: «1. собирать в единое целое» – прямом, и «2. создавать» – переносном.*

Приехало в село небольшое воинское подразделение с офицером – помочь смонтировать в совхозе электроподстанцию... А офицер еще и семью тут себе «смонтировал».

66. Скособочиться. – *Находиться в перекошенном состоянии, клониться набок.*

Жизнь Спирьки скособочилась рано.

67. Вываливаться. – *Выворачивать, выкручивать, болеть.*

Виски вываливались от боли.

68. Отбарабанить. – *Глагол употреблен в переносном значении: «произнести быстро, торопясь, без выражения».*

Роман вспомнил, как он сам учил эту самую «Русь-тройку», таким же дуrolомом валил, без всякого понятия – лишь бы отбарабанить.

69. Скоморошничать. – *Вести себя несерьезно, подобно шуту, паясничать.*

Он уже не хохмил, не скоморошничал.

70. Матерщинничать. – *Выражаться нецензурно, говорить матом.*

Знает свое – матерщинничать да к одиноким бабам по ночам шастать.

71. Шастать. – *Ходить, бродить, шататься.*

Знает свое – матерщинничать да к одиноким бабам по ночам шастать.

72. Сшибать. – *1. Сбить ударом. 2. Удивить.*

...Спирька был вылитый отец, даже характером сшибал. Хоть в глаза не видел его.

73. Протрезвиться. – *Стать трезвым, прийти в трезвое состояние.*

Потом он протрезвился, смертельно захотел спать.

74. Пластаться. – *В Словаре Даля дано следующее значение: «Мешкотно работать у чего-либо, возиться, долго ухаживать».*

Мог в свой выходной поехать в лес, до вечера пластаться там, а к ночи привезти машину дров каким-нибудь одиноким старикам.

75. Забрюхатеть. – *Забеременеть.*

Как мать забрюхатела, он к ней больше глаз не казал.

76. Казать. – *Показываться, появляться.*

Как мать забрюхатела, он к ней больше глаз не казал.

77. Опупеть. – *Обалдеть, ошалеть.*

Спирька опупел.

78. Разораться. – *Раскричаться.*

Да на себе я, чего ты разоралась-то?

79. Выкобениваться. – *Выпендриваться, кривляться.*

Чего выкобениваешься-то?

80. Брыкаться. – *1. Лягаться, отбиваться ногами. 2. Активно сопротивляться, упрямиться.*

«Господи, помоги! Пусть она не брыкается!»

81. Выпимши. – *Искаженное от выпивши – в подпитии, под хмельком.*

Выпимши.... Как поедешь-то?

82. Наколачивать. – *Колотить, ударять, стучать.*

Только сердце наколачивает в ребра.

83. Залепенить. – *Ударить сильно.*

Я вот те счас залепеню, ты тоже упадешь.

84. Поддакивать. – *Слушать чужую речь, выражая согласие, одобрение, часто произнося «да».*

Он улыбался, поддакнул тоже насчет детства...

85. Прикарманить. – *Присвоить, завладеть, самовольно взять в свою собственность.*

Конечно, раз хозяина не нашлось, он решил прикарманить.

86. Зажилить. – *Присвоить, завладеть, самовольно взять в свою собственность.*

«Зажилили», - решил он.

87. Выковыривать. – *1. Ковыряя, вынуть. 2. Прооперировать.*

Еще она умела выковыривать аппендицит.

88. Отчалить. – *Уходить.*

...посмотрел на часы – без пятнадцати три, можно отчаливать.

89. Сшибать. - 1. *Сбить ударом.* 2. *Вымогать.*

Надо человеком быть, а не сшибать полтинники...

90. Плотют. – *Искаженное от* платят.

И сколько плотют за такую работу?

91. Залопотать. – *Говорить быстро, неясно.*

Девочка опять залопотала на своем маленьком, смешном языке.

92. Угодничать. – *Вести себя угодливо.*

Может он даже и не догадывается, что угодничать <...> нехорошо, скверно.

93. Хватать. – *Брать, покупать.*

Понимаешь, выбросили – все стали хватать.

94. Выбросить. – *Поступить в продажу.*

Понимаешь, выбросили – все стали хватать.

95. Заголиться. – *Обнажить часть тела.*

Я до того рад, что впору заголиться да улочки две дать по селу – от радости.

96. Шаркнуло. – *Ударить, стукнуть чем-нибудь, задеть.*

...свалился в борозду, и его шаркнуло плугом по ноге...

97. Манежить. – *Томить, заставляя долго ждать.*

...как долго не хотела выходить за него, как манежила и изводила у своих ворот...

98. Наушничать. – *Клеветать, передавать злые сплетни о ком-нибудь.*

...Лизавета Васильевна пять лет как уже не работала, а иные с ней считались, бегали наушничать, даже побаивались.

99. Спробуй. – *Искаженное от* попробуй, испробуй.

Теперь маленько спробуй на своей шкуре.

100. Запломбировано. – Искаженное от запломбировано.

Запломбировано 25 июля 1969 г. Не кантовать.

101. Изгаляться. – Злобно издеваться, глумиться.

Ты всю жизнь над людьми изгалялась – и молодая и старая.

102. Испужался. – Искаженное от испугался.

Ну, пошли в атаку, и тот солдатик испужался.

103. Подымется. – Искаженное от поднимется.

А тут, наоборот, не надо торопиться, он еще подымется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, глагол – одна из важнейших самостоятельных частей речи, выражающая общекатегориальное значение «процессуальный, т.е. развивающийся во времени, динамический признак предмета» в таких морфологических категориях, как вид, предикативность/ атрибутивность, личность/ безличность, залог, наклонение, время, лицо: Обе женщины ждали, на этот раз вполне веруя обещанию Разумихина; и действительно, он успел притащить Зосимова.

По грамматическим свойствам глагол четко противопоставлен имени, и особенно центральной именной части речи – имени существительному. Прежде всего, в глагольной словоформе можно выделить не одну флексию, а несколько флективных аффиксов, служащих для выражения грамматических значений глагола. Помимо окончания, обычно устанавливается также словоизменительный суффиксы, а в формах страдательного залога глаголов несовершенного вида – и словоизменительный постфикс.

При именном словоизменении (склонении) основа остается обычно неизменной: дын-я, дын-и, дын-е. Если же обратиться к глагольной словоизменительной парадигме, то нельзя не заметить, что при глагольном словоизменении (называемом спряжением) основа, как правило, меняет морфемный состав (дыша-ть, дыш-у). глаголы с неизменяемой основой типа *везти* (вез-у, вёз, вез-и, вез-ущий, вез-ший, вез-я) на общем фоне воспринимаются как исключение из правил.

Словоизменительная парадигма глагола неизмеримо сложнее парадигмы имени и включает целый ряд частных парадигм, различающихся набором словоизменительных категорий и особенностями функционирования (использования в речи). Разграничиваются три типа основных грамматических форм глагола:

1. инфинитив
2. спрягаемые формы

3. неспрягаемые (атрибутивные) формы

Система глагольного словоизменения характеризуется большей сложностью по сравнению со словоизменением имен. Для каждого русского глагола необходимо установить его принадлежность как к словоизменительному классу, так и к типу спряжения.

Глагольные словоизменительные (морфологические) классы – это традиционно устанавливаемые классы глаголов с учетом трех признаков:

1. характера модификации основы при словоизменении: учитывается прежде всего соотношение основ инфинитива и настоящего (будущего) времени: чита(ть) – читај(ут) – соотношение а/ај;
2. продуктивности/ непродуктивности класса;
3. типа спряжения (I или II спряжением; разноспрягаемые глаголы; глаголы особого спряжения).

Согласно В.В.Виноградову, система глагольных классов строится таким образом:

Продуктивные классы

1. играть – играют, знать – знают (соотношение основ инфинитива и настоящего (будущего) времени а/ај).
2. синеть – синеют, зреть – зреют (соотношение основ е/еј).
3. реализовать – реализуют, ковать – коуют, горевать – горюют (соотношение основ ова/уј ли ева/юј).
4. любить – любят, хвалить – хвалят (соотношение основ и/о).
5. тянуть – тянут, пнуть – пнут (соотношение основ ну/н).

Глаголы продуктивных классов (кроме 4 класса) изменяются по I спряжению.

Непродуктивные классы:

1. искать – ищут (I спряжение).
2. ворчать – ворчат (II спряжение).
3. блестеть – блестят.
4. мерзнуть – мерз, мерзнут.

5. нести – несут.
6. жечь – жгут.
7. вести – ведут.
8. тереть – трут.
9. бить – бьют.
10. выть – воют.
11. колоть – колют.
12. дуть – дуют.
13. жить – живут.
14. давать – дают.
15. деть – денут.
16. взять – возьмут.
17. живописать – живописуют.

Вне классов находятся непродуктивные изолированные группы или даже единичные глаголы: слать – шлют, быть – будут, дать – дадут, есть – едят и другие.

Термин «спряжение» иногда понимается широко: как глагольное словоизменение, т.е. изменение по залогам, наклонениям, временам, лицам (в отличие от именного словоизменения – склонения). Но чаще под спряжением понимается изменение глагольных форм настоящего (или простого будущего) времени по лицам.

Типом спряжения называется класс глаголом, имеющих одинаковые личные окончания. В русском языке два основных типа спряжения:

I спряжение – с окончаниями –у/-ю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут/-ют: иду, идешь, идет, идем, идете, идут.

II спряжение – с окончаниями –у, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат/-ят: кричу, кричишь, кричит, кричим, кричите, кричат [33; 340].

Диалекты местные обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в

основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки.

Народно-разговорное – просторечное, диалектное, фольклорное – слово Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа. Исследуя творчество В. Шукшина в аспекте морфологического и лексического уровня языка прозы, было замечено особое использование глаголов. Глаголы преобладают среди собственно лексических диалектизмов в прозе Шукшина. Именно глагольное слово может передать сложную ситуацию, состоящую из нескольких действий. Глагол четко и жестко обрисовывает действия, как остальные части речи, такие как прилагательное и наречие создают уже более глубокую объёмную выразительность. То есть создаёт пространственную геометрию образа и самого текста.

Шукшин – мастер народного слова. Данная работа – всего лишь попытка систематизировать глаголы как отдельный грамматический класс. Основной упор был сделан на лексический уровень, т.к. в рассказах Шукшина часто используются диалектизмы и просторечия. Также в работе в приложении приведены некоторые глаголы, встречающиеся в произведениях.

Диалектные слова причудливо вплетаются в язык прозы Шукшина, создавая своеобразную, необычно красочную, живую речь. Они не кажутся избыточными, а естественно выполняют свою стилистическую функцию. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. «Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса».- Т., 1995.
2. Каримов И.А «Узбекистан на пороге достижения независимости».- Т., 2011.
3. Национальная программа по подготовке кадров.- Т., 1998.
4. Закон об образовании Республики Узбекистан.- Т., 1998
5. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М. 2006.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. 1974.
7. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
8. [Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка.](#) М. 2002.
9. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л. 1967.
10. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Референциальные, коммуникативные и прагматические аспекты неопределенности и обобщенности // Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
11. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Лицо и время в наивно-языковой модели мира // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. 1997.
12. [Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.](#) М. 1947.
13. Володин А.П., Храковский В.С. Семантика и типология императива. Русский императив. Л. 1986.
14. Гиро-Вебер М. Эволюция так называемых безличных конструкций в русском языке двадцатого века // Русский язык: пересекая границы. Дубна. 2001.
15. Грамматика 1970 – Шведова Н.Ю. (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.

16. [Грамматика 1980](#). – Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика. М., 1980.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М., 1978.
18. [Зализняк А.А. Русское именное словоизменение](#). М. 1967.
19. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Т. II. Москва–Вена. 2003.
20. Кибрик А.Е. Типологические обобщения и грамматическая теория (на материале «аномалий» личного спряжения) // Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003.
21. Кибрик А.Е. Опыт морфологической реконструкции когнитивной структуры (на материале сферы личного дейксиса в аляutorском языке) // Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003.
22. Князев Ю.П. Глагол // Морфология современного русского языка. СПб. 2008.
23. [Мельчук И.А. О синтаксическом нуле](#) // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л. 1974.
24. [Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II](#). М.–Вена. 1998.
25. [Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект](#). М. 2012.
26. [Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира](#). М. 2011.
27. Проблемы русской советской литературы. 50-70-е годы./Под ред. В.А. Ковалева. – Л., 1976.
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989.
29. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. - М., 1980.
30. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. - М., 1980.
31. Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997.

32. Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник / Науч. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул, 2004.
33. Современный русский язык. Под ред. П.А. Леканта. – М., 2002.
34. Фролова Е.А. Одинокие чудики В.М. Шукшина (Лингвостилистический анализ рассказов писателя) // Русский язык в школе. – 2004.
35. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
36. Шахматов А.А. Личные формы глагола; Безличные формы глагола // Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М. 2001.
37. Шведова Н.Ю. Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность // Русский язык за рубежом, 4. 1971.
38. Шмелев Д.Н. Стилистическое употребление форм лица в современном русском языке // Вопросы культуры речи, 3. М. 1961.
39. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М. 1972.

Языковые материалы:

40. Шукшин В.М. Наказ. Рассказы. Барнаул. Алт. кн. издательство, 1980.
41. Шукшин В.М. В воскресенье мать-старушка... // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. – М., 1998.
42. Шукшин В.М. Думы. // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. - М., 1998.
43. Шукшин В.М. Раскас. // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. - М., 1998.
44. Шукшин В.М. Суд. // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. - М., 1998.
45. Шукшин В.М. Танцующий Шива. // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. - М., 1998.
46. Шукшин В.М. Хахаль. // Собрание сочинений в 6-ти книгах. Кн.1. - М., 1998.

